
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

СПЕЦИФИКА ИЗОБРАЖЕНИЯ ДРЕВНЕРУССКОЙ КОНЦЕПЦИИ ДОБРОДЕТЕЛИ В РАННЕМ ТВОРЧЕСТВЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО (НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА «ПОЛЗУНКОВ»)

УДК 821.161.1.0

<http://doi.org/10.24412/2310-1679-2022-447-5-13>

Мария Владимировна МИХАЙЛОВА,

доцент кафедры литературы и лингвистики, Московский
государственный институт культуры, г. Химки, Московская
область, Российская Федерация, e-mail: nemashasky@mail.ru

Аннотация: В статье анализируются особенности изображения христианской концепции добродетели в художественном произведении раннего периода творчества Ф. М. Достоевского – рассказе «Ползунков». Автор исследует особенности становления добродетельного образа главного героя, сформировавшегося в результате нравственных и творческих поисков писателя. Святоотеческая концепция добродетельного положительного человека исследуется автором также на примере других произведений раннего периода творчества Ф. М. Достоевского (роман «Бедные люди», рассказ «Слабое сердце») в их сходстве и различиях с рассказом «Ползунков», рассматривается влияние концепции на создание произведений более поздних периодов. Помимо этого, автор рассматривает процесс формирования примера добродетельного поведения, начавшийся в раннем творчестве писателя и продолжавшийся в произведениях более позднего периода, созданных как на родине, так и за рубежом.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, раннее творчество Ф. М. Достоевского, рассказ «Ползунков», добродетели, святоотеческие тексты.

Для цитирования: Михайлова М. В. Специфика изображения древнерусской концепции добродетели в раннем творчестве Ф. М. Достоевского (на примере рассказа «Ползунков») // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2022. №4 (47). С. 5–13. <http://doi.org/10.24412/2310-1679-2022-447-5-13>

THE SPECIFICITY OF THE IMAGE OF THE OLD-RUSSIAN CONCEPT OF VIRTUE IN THE EARLY LITERARY WORKS OF F. M. DOSTOEVSKY (ON THE EXAMPLE OF THE STORY “POLZUNKOV”)

Mariya V. MIKHAYLOVA, Associate Professor at the Department of Literature and Linguistics, Moscow State Institute of Culture, Khimki, Moscow Region, Russian Federation, e-mail: nemashasky@mail.ru

Abstract: The article analyzes the features of the depiction of the Christian concept of virtue in the literary work of the early period of F. M. Dostoevsky's creativity – the story "Polzunkov". The author explores the peculiarities of the formation of the virtuous image of the protagonist, formed as a result of the moral and creative searches of the writer. The patristic concept of a virtuous positive person is also studied by the author on the example of other works of the early period of F. M. Dostoevsky's creativity (the novel "Poor Folk", the story "Weak Heart") in their similarities and differences with the story "Polzunkov", the influence of the concept on the creation of works of later periods is also considered. In addition, the author examines the process of forming an example of virtuous behaviour, which began in the early literary works of the writer and continued in the works of a later period, created both in his native land and abroad.

Keywords: F. M. Dostoevsky, the early literary works of F. M. Dostoevsky, the short story "Polzunkov", virtues, patristic texts.

For citation: Mariya V. Mikhaylova. The specificity of the image of the Old-Russian concept of virtue in the artistic space of F. M. Dostoevsky (on the example of the story "Polzunkov"). *Culture and Education: Scientific and Informational Journal of Universities of Culture and Arts.* 2022, no. 4 (47), Pp. 5–13. (In Russ.). <http://doi.org/10.24412/2310-1679-2022-447-5-13>

Художественное наследие Ф. М. Достоевского в ранний период его творчества всегда представляло и представляет до сих пор особый интерес для читателя и исследователя, поскольку первые литературные пробы начинающего писателя положили начало тем образам, которые будут созданы и описаны на страницах его гениальных произведений более позднего периода, созданных как на родине, так во время пребывания за рубежом. Образы главных героев, возникающие на страницах романов, повестей, рассказов Ф. М. Достоевского возникают в процессе нравственных и творческих исканий писателя, для которого исследование образа человека и попытка проникнуть в его духовную сущность были смыслом всего его существования.

Ф. М. Достоевский был воспитан глубоко верующими родителями и вырос в обстановке непрестанного чтения и обсуждения Священного Писания и святоотеческой литературы. Исследователь раннего творчества Ф. М. Достоевского В. С. Нечаева указывает, что «большинство книг о Достоевском, не только биографических, но и литературоведческих, начинается с рассказа о его родителях, детских годах, годах учения. Это вполне закономерно: писатель сам засвидетельствовал в творческих записях к романам, как глубоко запали в его душу эти ранние впечатления, не покидавшие его до последних лет жизни» [5, с. 3]. Священное Писание считалось писателем святыней, настольной книгой, которая необходима к прочтению на любом этапе жизненного пути человека. Младший брат писателя Андрей Михайлович отмечает в воспоминаниях, что первой книгой для чтения была для всех Священная История Ветхого и Нового Завета на русском языке – «Сто Четыре Священных Истории Ветхого

го и Нового Завета». А. М. Достоевский особенно акцентирует внимание на воспоминаниях о разговоре с братом Федором, состоявшемся уже в 70-х годах, когда Федор Михайлович с восторгом объявил брату, что ему удалось разыскать эту книгу, и сообщил, что бережет книгу как святыню. Помимо этого, в воспоминаниях младшего брата упомянуты и учителя, ходившие к ним на дом, среди них был дьякон, преподававший детям Закон Божий: «Дьякон этот чуть ли не служил в Екатерининском Институте; по крайней мере, наверное, знаю, что он там был учителем. К его приходу в Зале всегда раскладывали ломберный стол, и мы четверо детей помещались за этим столом, вместе с преподавателем. Маменька всегда садилась сбоку в стороне, занимаясь какой-нибудь работой. Многих впоследствии имел я законоучителей, но такого, как отец Дьякон, не припомню. Он имел отличный дар слова, и весь урок, продолжавшийся по старинному часа 1½–2, проводил в рассказах, или как у нас говорилось, в толковании Св. Писания» [2, с. 66–67]. Такое мироощущение, заложенное семьей писателя, не могло не повлиять на формирование образов главных героев в его произведениях.

Святоотеческая концепция положительного человека предполагает изображение его образа через призму добродетелей, которые людям необходимо возвращивать в себе. С учетом того, что вся святоотеческая литература – это путеводитель к Богу, к вере, к добродетельному поведению, к добродетелям, которые важны для становления образа, к ним относятся смиренение и любовь к ближнему, искренняя вера в Бога, кротость, нестыжение, щедрость.

Образ добродетельного человека впервые возникает на страницах первого масштабного литературного произведения Ф. М. Достоевского – романа «Бедные люди». Безусловно, в данном случае имеются в виду образы Макара Девушкина и Вареньки Доброселовой. Герои романа живут, следуя заветам Священного Писания и святоотеческой литературы, именно это помогает им возвращивать в себе христианские добродетели и бороться с пороками. Изучая текст романа, читатель понимает, что Макар и Варенька являются образцами добродетельной щедрости и нестыжания, оба они всегда готовы отдать ближнему последнее, они живут не материальными, а духовными ценностями. «Трудно надеющимся на богатство войти в Царствие Божие» (Мк. 10:23–25) [1], никаким богатством нельзя достичь самой главной цели в жизни благоверного человека – спасения души, «ибо какая польза человеку, если он приобретает весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?» (Мк. 8:36) [1]. И главные герои романа следуют этим заветам, являя нам пример добродетельного поведения. Помимо текстов Священного Писания, такой пример добродетельного нестыжательного поведения представлен вниманию читателя и в письменном наследии таких древнерусских авторов-книжников, как Иосиф

Волоцкий, Нил Сорский, митрополит Даниил, Максим Грек, Ермолай-Еразм и многих других. «Где сокровище наше есть, там и сердце наше будет» – пишет, например, публицист XVI века Максим Грек [7, с. 247]. Стремление к жизни в Боге и глубокой искренней вере, нацеленность на духовную жизнь – все это помогает главным героям выстоять в череде жизненных трудностей и невзгод, справиться с пороками и греховными помыслами и не утратить добродетельные составляющие своего образа.

Концепция добродетельного поведения, начало которой было заложено Ф. М. Достоевским в романе «Бедные люди», продолжается и в других, меньших по объему, но не менее значимых с этой точки зрения произведениях писателя – повести «Слабое сердце» и рассказе «Ползунков».

Прежде чем наше внимание будет сосредоточено на рассказе «Ползунков», интересно провести краткий компаративный анализ образа главного героя повести Ф. М. Достоевского «Слабое сердце» Васи Шумкова с образом Макара Девушкина. В первую очередь, стоит отметить отношение Васи Шумкова к окружающим – как и у Макара Девушкина, это всеобъемлющее чувство любви к окружающим и всецелая готовность прийти на помощь, именно с помощью этих добродетелей формируется образ Васи. Вася обращается к своему другу Аркадию Ивановичу Нефедовичу, он искренне любит его, готов отдать ему все: «Право, Аркаша, я тебя так люблю, что не будь тебя, я бы, мне кажется, и не женился, да и не жил бы на свете совсем», Вася демонстрирует чувство счастья и хозяйке магазина, у которой намеревается купить чепчик для своей возлюбленной: «Вася готов был расцеловать мадам Леру от восторга» [3, с. 23], и чувство бескорыстной любви к Лизе Артемьевой, на которой планирует жениться. В любой ситуации Вася Шумков излучает доброту и счастье и готов делиться ими с окружающими. Оба героя – и Макар Девушкин, и Вася Шумков, на первый взгляд кажущиеся простыми, незначительными петербургскими чиновниками, в процессе их анализа оказываются примерами добродетельного поведения.

Обращаясь к рассказу «Ползунков», важно отметить, что, во-первых, на примере данного произведения интересно проследить развитие святоотеческой концепции добродетельного поведения в рамках небольшого короткого рассказа, во-вторых, образ главного героя, представленный Ф. М. Достоевским на страницах рассказа, сформирован автором с помощью дихотомической оппозиции «добродетель – порок». Данная оппозиция позволяет представить образ главного героя более цельно. Важными компонентами образа героя оказываются, таким образом, не только добродетели, к которым следует стремиться, но и пороки, которые следует избегать и искоренять.

Рассказ «Ползунков» был создан Ф. М. Достоевским параллельно с повестью «Слабое сердце» в 1847 г. и изначально был запрещен цензу-

рой, впервые опубликован посмертно в 1883 году при издании полного собрания сочинений Достоевского литературным критиком и публицистом Н. Н. Страховым. Крупнейший западный биограф Ф. М. Достоевского, русист и литературовед Джозеф Франк особенно выделяет данный рассказ, содержащий краткий, но глубокий анализ характера чиновника [8, р. 323].

Рассказ имеет характерные композиционные особенности и строится по принципу рассказа в рассказе, сначала дается описание главного героя Осипа Михайловича Ползункова со стороны анонимного повествователя, затем Осип Михайлович сам становится рассказчиком и представляет вниманию читателя свою историю. Рассказ особенно интересен читателю тем, что, чтобы разглядеть добродетели в образе главного героя, требуется в него всмотреться, о чем анонимный рассказчик сообщает уже в первом предложении: «Я начал всматриваться в этого человека» [3, с. 5]. Образ главного героя местами противоречив и создан из контрастов, временами трудно сразу дать однозначное определение ему, но от этого он становится более привлекательным своей многогранностью и многоуровневостью.

Так, например, добродетель смирения соседствует в образе Ползункова с непреклонностью и протестом. Читателю становится известно с первых страниц рассказа о том, что герой «с покорностию подставлял свою голову под все щелчки, в нравственном смысле и даже в физическом, смотря по тому, в какой находился компании» [3, с. 5], говоря о себе, он употребляет такие слова, как «вашего нижайшего», «сердчишко во мне билось, как у котенка», «голосенко дрожит» [3, с. 8–10]. Если протест против существующего положения дел и зарождался у главного героя в душе, то он «тотчас же умирал в груди его, хотя непременно каждый раз зарождался великолушнейшим образом» [3, с. 5]. Есть далее и упоминание о другом нахлынувшем чувстве, также в определенном контексте, являющемся оппозицией добродетели смирения: «ну, и зло меня взяло, за горло совсем захватило» [3, с. 10].

Образ, как уже было отмечено выше, представляет собой сосредоточение контрастов, об этом напрямую сказано в тексте повествователем: «Чего-чего тут не было! И стыд-то, и ложная наглость, и досада с внезапной краской в лице, и гнев, и робость за неудачу, и просьба о прощении, что смел утруждать, и сознание собственного достоинства, и полнейшее сознание собственного ничтожества – всё это, как молнии, проходило по лицу его», далее читаем: «Это равенство наружное и неравенство внутреннее, его беспокойство за себя и в то же время беспрерывное самоумаление – всё это составляло разительнейший контраст и достойно было смеху и жалости» [3, с. 5–6]. Такие контрасты, наполняющие его образ, вероятно, являются сопутствующими признаками горячего, заблудшего,

но доброго сердца, о котором рассказчик неоднократно упоминает. В этом отношении образ Ползунова семантически близок другому горячечному образу – Васи Шумкова. Постоянно сменяющие друг друга чувства и эмоции символизируют попытки борьбы за собственное достоинство, герой, с одной стороны, проявляет смиренье и пытается принять существующее положение вещей и свое невысокое положение в обществе, с другой – пытается протестовать и бороться.

В тексте рассказа неоднократно встречаются упоминания о попытках героя стремиться к накоплению материальных богатств, которые также порицаются как в Священном Писании, так и в письменном наследии авторов святоотеческой литературы. Повествователь полагает, что «всё его желание услужить происходило скорее от доброго сердца, чем от материальных выгод. Он с удовольствием позволял засмеяться над собой во всё горло и неприличнейшим образом, в глаза, но в то же время – и я даю клятву в том – его сердце ныло и обливалось кровью от мысли, что его слушатели так неблагородно-жестокосерды, что способны смеяться не факту, а над ним, над всем существом его, над сердцем, головой, над наружностию, над всею его плотью и кровью», рассказчик полагает: «всё это происходило не иначе, как от доброго сердца, а вовсе не от материальной невыгоды быть прогнанным в толчки и не занять у кого-нибудь денег: этот господин вечно занимал деньги, то есть просил в этой форме милостыню, когда, погримасничав и достаточно насмешив на свой счет, чувствовал, что имеет некоторым образом право занять» [3, с. 5-6].

Образ героя содержит в себе альтруистические черты и весь наполнен любовью к ближнему, попытками услужить ради счастья других, желанием, чтобы все вокруг были счастливы, чтобы всем окружающим было хорошо. В этом отношении образ Осипа Михайловича Ползунова вновь перекликается с образами героев Макара Девушкина и Васи Шумкова, с той лишь разницей, что попытки услужить и сделать что-то приятное другим людям могут обернуться неприятными последствиями для других. Анонимный рассказчик уверен, что очерстить и стать вконец подлым Ползунков никогда бы не смог, однако в его образе имеется изъян, небольшая слабость: «это был честнейший и благороднейший человек в свете, но с маленькою слабостию: сделать подлость по первому приказанию, добродушно и бескорыстно, лишь бы угодить ближнему» [3, с. 6]. По отношению к одному ближнему, вероятно, получилось бы проявить добродетельное поведение, для другого же человека это вполне могло бы обернуться неприятными последствиями. В этом отношении образ Ползунова временами с трудом поддается однозначной нравственной оценке.

Имя «Осип» выбрано Ф. М. Достоевским не случайно. Данное имя означает «Бог да воздаст» (прибавит, добавит, приумножит). Воздаст за старания, стремления и борьбу с пороками. Сразу же вспоминается известней-

шая цитата из «Послания к Римлянам»: «Но, по упорству твоему и нераскаянному сердцу, ты сам себе собираешь гнев на день гнева и откровения праведного суда от Бога, который воздаст каждому по делам его: тем, которые постоянством в добром деле ищут славы, чести и бессмертия, – жизнь вечную; а тем, которые упорствуют и не покоряются истине, но предаются неправде, – ярость и гнев» (Рм. 2:5–8) [1].

Возвращаясь к произведению «Бедные люди», можно заметить, что один из вариантов толкования образа Макара Девушкина – это образ маленького обездоленного человека. Семантически с ним связаны и образы других мелких, на первый взгляд незначимых чиновников – уже упомянутых Васи Шумкова и Осипа Михайловича Ползунова. Безусловно, данный образ отчасти сформировался под влиянием Н. В. Гоголя, которое отмечали как современники Ф. М. Достоевского (Н. А. Некрасов называет Достоевского «новым Гоголем»), так и многие исследователи его творчества в дальнейшем.

Внешне, возможно, Макар Девушкин и может показаться «маленьким человеком» и нищим по карману и условиям жизни, однако его духовное величие указывает читателю на то, что он человек «большой», богатый сердцем и душой. Исследователь творчества Ф. М. Достоевского В. Н. Захаров пишет, что «Макар Девушкин был первым откровением великой идеи Достоевского – идеи восстановления человека, духовного воскрешения забитых и бедных людей, униженных и оскорбленных» [4, с. 87]. Ф. М. Достоевский относится к своему герою с уважением и почтением, возвышает его образ, используя святоотеческую концепцию добродетелей. Образы Васи Шумкова и Осипа Ползунова являются, вероятно, менее наполненными с духовной точки зрения (в сравнении с образом Макара Девушкина), но, будучи также примерами репрезентации святоотеческой концепции добродетели в них, они представляют не меньший интерес для читателя.

Образ Осипа Михайловича Ползунова представляет собой сложный противоречивый образ, который является не просто примером репрезентации святоотеческой концепции добродетели, но является ее в контрасте с пороками, «он предстает перед нами далеко не односложным существом, полным противоречивых стремлений» [6, с. 474], что вполне закономерно, ведь Ф. М. Достоевского особенно интересовала «сложность психологии и характера личности, не укладывающейся в привычные социальные рубрики» [Там же]. В этом заключается полисемантичность и многогранность образа. Результатом этой борьбы является победа добродетелей, которая великолепно показана в конце рассказа, где психологизм достигает высшей точки. Герой, встретив Федосея Николаевича, «хотел было ему в глаза подлеца сказать», но «как-то не выговорилось» [3, с. 15]. Смирение и признание грехов своих взяло верх над пороками, в этом отчасти и заклю-

чаются первые шаги на пути к добродетельной жизни – признать о себе: «как такого грешника такое место святое на себе держать может» [3, с. 13]. Эта же мысль заключена и в словах Федосея Николаевича, выражающего надежду на выбор правильного пути для заблудшего сердца: «согрешил и покайся! Пойдем! Может быть, удастся мне возвратить вас опять на путь истинный» [3, с. 9].

Стоит отметить, что в более поздних произведениях великого писателя, в частности, например, в романе «Идиот», законченном писателем во Флоренции во время его третьего, самого продолжительного путешествия в Италию с супругой Анной Григорьевной, образ положительного героя, основанный на добродетелях и являющийся примером добродетельного поведения, получает свое дальнейшее развитие. Образ становится более сложным и многогранным, он складывается из разных компонентов и представляется, таким образом, не всегда идеальным. На страницах романа Ф. М. Достоевским представлено стремление главного героя князя Мышкина быть христианином. Князь Мышкин следует святоотеческим заветам, Библейским заповедям. Он проявляет любовь к ближнему, смирение и сострадание к окружающим его людям, способен простить прегрешения людей. Как и вышеупомянутые герои ранних произведений Ф. М. Достоевского, князь Мышкин незлобив, отзывчив и милосерден. Особенно стоит отметить, что князь Мышкин способен любить врагов своих и тем самым исполнить евангельскую заповедь: «...любите враговъ вашихъ, благословляйте клянущихъ васъ, благоворите ненавидящимъ васъ, и молитесь за обижающихъ и гонящихъ васъ» (Мф 5: 44) [1]. Несмотря ни на что, добродетель всегда восторжествует, однако этому предшествует борьба с пороками и сомнениями.

«Мир красою спасется» – знаменитая фраза из законченного во Флоренции романа «Идиот», ставшая уже крылатой – является квинтэссенцией размышлений писателя о мире дольнем, о красоте духовной, которую возможно обрести лишь обладая христианскими добродетелями любви к ближнему, кротости, смирения и нестяжания, теми добродетелями, которые, зародившись в святоотеческих текстах, нашли отражение на страницах письменного наследия Ф. М. Достоевского раннего и позднего периода его творчества, созданного на отеческой земле и за рубежом.

Список литературы

1. Библия. Священное Писание Нового Завета. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://azbyka.ru/biblia/> Дата обращения: 19.02.2023 г.
2. Достоевский А. М. Воспоминания. Санкт-Петербург : Андреев и сыновья, 1992. 399 с.
3. Достоевский Ф. М. Полн.собр.соч.: в 30 т. Ленинград : Наука, 1985. Т. 2. 519 с.

4. Захаров В. Н. Имя автора – Достоевский. Москва : Индрик, 2013. 456 с.
5. Нечаева В. С. Ранний Достоевский 1821–1849. Москва : Наука, 1979. 288 с.
6. Перлина Н. М. Примечания // Ф. М. Достоевский. Полное собрание сочинений в тридцати томах / под ред. А. С. Долинина и Е. И. Кийко. Том 2. Ленинград : Наука, 1972. 527 с.
7. Сочинения преподобного Максима Грека, изданныя при Казанской духовной академии. Часть вторая. Казань, 1860. 460 с.
8. Frank Joseph. Dostoevsky: The Seeds of Revolt, 1821–1849. Princeton University Press, 1979. 424 p.